

известного под названием Элеусы, — деревня Стэны — отроги Тайгета — церквушка пророка Ильи — через вершины гор к другой церквушке того же пророка Ильи — древний Диррахий — гора τῶν Λαγῶν (т. е. Заячья) — курган Граос — по дороге к χοιρολάκκος, где находится церковь пресвятой Богородицы, — монастырь Вулкана — Кулендия — церковь св. Богородицы под названием τῶν Κοιμητῶν — Куровуний — Ориовуний — взморье τῶν Ἀβαρίνων. Дата: октябрь, IX индикт, 68. Подпись.

В начале документа помета: ἐστάλη ἀπὸ Μονεμβασίας εἰς Κωνσταντινούπολιν, καὶ ἐξ ἐκείνου ἀντεγράφη κατὰ τὸ αὐτὸ ἔτος, т. е. копия была сделана в 1750 г. — **Хронология:** несмотря на лакуну, год представляется возможным установить благодаря наличию индикта — девятый индикт приходится на 1341 год³. Годами царствования Иоанна Кантакузина принято считать 1347—1354, т. е. от коронования его в константинопольской св. Софии до отречения от престола. Однако первое коронование Кантакузина в качестве императора состоялось 26 октября 1341 г. в Дидимотике⁴. Следовательно, формально было возможно издание хрисовула в оставшиеся дни месяца. — **Подлинность:** до сих пор в науке ничего не было известно ни о подлиннике этого хрисовула, ни о его копиях. Единственным сообщением об этом документе, на основании которого Ф. Дэлгер под вопросительным знаком поместил его в свои «Регесты»⁵, было упоминание о нем в постановлении константинопольского синода от июля 1570 г.⁶ Из него мы узнаем, что в этом году митрополит Монеμβасии Макарий Мелиссенос, «будучи в немалом споре и пререкании с митрополитом Христиануполиса Софронием по поводу некоторых епископств, относящихся к святейшей митрополии Монеμβасии», представил в синод целую серию документов, среди которых помимо хрисовула Иоанна Кантакузина упоминаются хрисовулы Андроника II Палеолога (1282—1328), Мануила II Палеолога (1391—1425) и Иоанна VIII Палеолога (1425—1448). Из них были известны только два хрисовула Андроника II Палеолога от июня 1301 г.: один (№ 20 Византийского музея в Афинах) — действительный хрисовул Андроника II, другой (Cod. gr. 1462 Афинской национальной библиотеки), с которого и были осуществлены все прежние издания, оказался подложным, а автором подлога, как показали исследования, был не кто иной, как Макарий Мелиссенос⁷. Сличение подлинника и подделки наглядно показало метод работы этого известного пластографа. В текст подлинного документа, взятого за основу при изготовлении подложного, были внесены заведомо ложные сведения: митрополит получал в качестве знаков отличия σάκκος и διβάρμπολον; подчиненные ему епископы должны были называть его παναγιώτατος; он подписывал свои документы только минологием, т. е. индиктом и месяцем, вместо полной подписи; к уже подчиненным ему епископствам-суффраганам к нему отходила Андруса (именно она навела исследователей на след поддельвателя, но об этом ниже), наконец, точно описывались границы его епархии. Если принять во внимание, что саккос, т. е. верхняя архиерейская одежда, являлся принадлежностью высших иерархов, в отличие от архиереев и епископов (со времен Вальса-

³ V. Grumel. La Chronologie. Paris, 1958, p. 262.

⁴ F. Dölger. Johannes VI. Kantakuzenos als dynastischer Legitimist. — «Annales de l'Institut Kondakov», X, 1938, S. 20; G. Ostrogorsky. Geschichte des byzantinischen Staates. Sonderausgabe. München, 1965, S. 442; D. M. Nicol. The Byzantine Family of Kantakouzenos (Cantacuzenos) ca. 1100—1460. A Genealogical and Prosopographical Study. Glückstadt, 1968, p. 47.

⁵ F. Dölger. Regesten, n. 3029.

⁶ F. Miklosich — J. Müller. Acta et diplomata graeca medii aevi, vol. V. Vindobonae, 1887, p. 175—177.

⁷ S. Binon. L'histoire et la légende de deux chrysobulles d'Andronic II Paléologue en faveur de Monembasie. Macaire ou Phrantzès? — «Échos d'Orient», XXXVII, 1938, p. 306—307; F. Dölger. Regesten, nn. 2237, 2238; idem. Ein literarischer und diplomatischer Fälscher des 16. Jahrhunderts: Metropolit Makarios von Monembasia. — In: «Byzantinische Diplomatik». Ettal, 1956, S. 371—383.